

Святой император Чэнь Унуо смотрел в окно из окна с изящной спиной и мысленно невольно думал об ошеломлении с первого взгляда и сладости после свадьбы, но это было потом. Для него и королевы время - самая мучительная вещь.

Она снова повернулась к Фанхуа в тот момент... а как же она сама?

Чэнь Унуо задал вопрос, а сам подумал о четырех героях-персонажах, поэтому он быстро покачал головой и прогнал эту мысль из головы. Мысленно он хотел использовать четырех персонажей весны и осени для дополнения героев, и тут он был потрясен. Почему в его сердце появился такой скучный страх, неужели он действительно старый?

Вэнь Энь быстро вошел снаружи и, казалось, был в хорошем настроении. Чэнь Унуо опустил голову и посмотрел на пролом, не желая, чтобы счастливый **** увидел его несчастье.

"Ваше Величество, Чэнь Люси из дворца Юйсю уже жила на чайной плантации, и она кажется вполне подходящей."

"Ах, это хорошо."

сказал Чэнь Унуо, не поднимая головы: "Он послал сообщение наружу, чтобы сказать, что королева в последнее время была в плохом настроении. Чэнь Люси сказала, что он мастерски владеет ритмом чайной церемонии. Готовит чай и играет на фортепиано. "

Вэнь Энь склонил голову: "Старый раб знает, просто... люди снаружи могут не поверить".

Это заставило Чэнь Унуо почувствовать небольшую злость без причины, но поскольку она пришла немного беспричинно, он мог только подавить ее, но тон уже был немного плохим: "Мне все еще нужно контролировать их или нет? Я позволил тебе передать эти слова тем людям, чтобы они приняли, а не поверили. Вэнь Энь, твои последние слова кажутся все более и более. "

Вэнь Энь не знал, почему Его Величество Император вдруг рассердился, и быстро поспешно сказал: "Старый раб знает неправду".

Видя, как седые волосы искреннего и боязливого человека мягко развеваются на ветру, Чэнь Унуо больше не мог этого выносить.

"Я не хотел обвинять тебя, но ты проигнорировал одну вещь. Я - Святой Император, и мне не нужно ничего им объяснять.

Чэнь Люси не имеет значения, откуда он пришел, но когда он прибывает в Дакси, это Дакси Зимин. Если такой прекрасный молодой человек не использует его и не защищает, он может стать жертвой небрежной борьбы этих небрежных людей. "

Он посмотрел на улицу: "Дакси не такой, как раньше".

Чэнь Унуо внезапно произнес это предложение, как будто нож прорезал сердце Вэнь Эня.

"Ничего другого, ты пойдешь в церковь и спросишь, куда недавно ходил твой хозяин Су Рухай? Он уже достаточно долго отсутствовал и ушел достаточно далеко. Пусть церковь как можно скорее отправит способный персонал на север и доставит его домой. "

Вэнь Энь сказал: "Это старый раб".

Чэнь Унуо посмотрел вслед ушедшему Вэнь Эну и встал, сам не зная почему, вдруг захотел пойти в чайный сад, чтобы поговорить с молодым человеком по имени Чэнь Люси. Чэнь Унуо любит использовать молодых людей, но ему не нравится болтать с молодыми людьми. Он ценит в молодых людях остроу, но его не устраивает ребячество, которое молодые люди приносят в разговор.

И этот Чэнь Люси - другой, очень особенный. Размышляя об этом в своей голове, я не знал, как выйти из чайного сада в бессознательном состоянии. Когда Чэнь Унуо просыпается, чтобы так часто видеть Чэнь Люси, очень вероятно, что менталитет этого молодого человека всплывет, или это даст людям снаружи почувствовать, что он придает большое значение Чэнь Люси...

Он хочет уйти, но он снова вернулся сюда? Чэнь Унуо подумал: "Я - Чэнь Унуо, совладелец мира, я боюсь, что другие будут говорить о таких вещах?"

В чайном саду Ань Чжэн осторожно присел перед чайным деревом, его глаза сияли. Гу Цянье присела рядом с ним на корточки, посмотрела на сосредоточенность на лице Ань Чжэна и осторожно спросила: "Ты действительно планируешь научиться ухаживать за этим чайным деревом?"

"Нет, нет, это чайное дерево слишком ценное, я хочу выкопать его".

Гу Цянье: "..."

Чэнь Шаобай, который сидел на низкой стене вдалеке с волосатой травой во рту и смотрел на небо, фыркнул: "Черепаша".

Ду Шоушоу сидел под стеной и со вкусом смотрел на две группы муравьев, которые щипались и переглядывались. Услышав, как Чэнь Шаобай произнес слово Черепаша, он тут же недовольно проворчал: "Как может наш Чэнь Даочан быть почвенной черепахой, он же большая черепаха".

Чэнь Шаобай кивнул: "Тощий, я обнаружил, что ты не всегда такой раздражительный. Иногда, видение все же есть".

Ду Шоушэнь: "Нет, нет, я имею в виду, что твой отец поставил его в ученики, а то вид мольбы о предательстве, особенно нагоняй. Так что, твой отец - большая черепаха? Ты Если папа больше черепахи, то ты..."

Чэнь Шаобай: "Ты мне веришь или нет?"

Ду Шоушоу: "Бу-у-у... ты можешь оставить меня?"

Чэнь Шаобай: "Если ты скажешь все эти слова мне и Инъюй, то, по расчетам, она полюбит твою любовь и умрет. И я слышал, что ты сказала, и единственная идея - привязать тебя к столбу. , Напиши слово **** на своем младшем брате. "

Ду Шоушу: "Не говори ерунды, мой младший брат может написать два слова? Ты можешь написать стихотворение, в которое веришь".

Чэнь Шаобай: "Это мелкий шрифт?"

Ду Шоушоу: "Подожди, почему у тебя такие ненормальные мысли?"

Гу Цянье повернулся и уставился на них: "Если вы двое так отвратительны, то хотите верьте, хотите нет, я разделю вас обоих и привяжу к столбу, одного на тело, чтобы написать прелюбодей, другого на тело, чтобы написать прелюбодейка!"

Ду Шоушоу посмотрел на Чэнь Шаобай: "Ты боишься?".

Чэнь Шаобай: "Я так боюсь, что мне делать, если я напишу слова прелюбодея".

Ду Шоушоу: "Ну, зачем же так? Конечно, это о тебе. Посмотри на свое белое и красивое тело. Я такая толстая. Как я могу быть проституткой? На первый взгляд, это типичная толстая прелюбодейка 5 и 3. Что".

Чэнь Шаобай: "Я думаю, что для тебя приемлемо так говорить".

Гу Цянье: "..."

Энн вздохнула: "Маленький листик, теперь ты знаешь, сколько ила я не запятнала".

Эти два парня - большие красители, а один - **** палка. Неудивительно, если вы долгое время будете с ними ладить".

Тут Чэнь Шаобай спросил Ду Тощего: "Кто из них большой краситель, а кто **** палка?".

Ду Шоу Худой покачал головой: "Я не знаю, но думаю, что есть некоторые... некоторые из них".

Он взял две руки, чтобы нарисовать цветок: "Ты понимаешь?".

Чэнь Шаобай бросила на него взгляд, который, как я понял, был особенно соблазнительным.

Пока он говорил, Ань Чжэн вдруг встал и выглянул наружу, ничего особенного в его взгляде не было, но Ань Чжэн знал, что Чэнь Унуо идет. После возвращения на первую ступень царства Сяотянь восприятие Ань Чжэна стало намного острее, чем раньше. Он махнул рукой и попросил прекратить разговор. Чэнь Шаобай сразу же затихла и посмотрела на небо. Ду Шоу присел на корточки, чтобы продолжить наблюдать за схваткой муравьев. Ань Чжэн продолжал изучать, как украсть чайное дерево нетронутым, а Гу Цянье продолжал сосредоточенно ... наблюдать за Ань Чжэном.

Чэнь Унуо рассеянно зашел в чайный сад и увидел вдалеке Ань Чжэна. Он махнул рукой и позвал маленького ****, чтобы тот попросил Чэнь Люси прийти. Когда я впервые увидел Его Величество Святого Императора, если бы он знал драконий халат, он бы никогда не узнал, кто этот человек.

Когда прибежал ****, он подумал, что это моя первая миссия?

Раз это миссия, то, конечно, она должна иметь какой-то импульс. Он чувствовал, что не может потерять лицо Его Величества Святого Императора. Подбежав к Аньчжэню недалеко и встав, поднял палец к Аньчжэню: "Кто это, вставай, мне есть что сказать".

Ань Чжэн присел и взглянул на него: "А?"

"Что за отношение, ты знаешь, что я здесь делаю? Я здесь, чтобы проповедовать, ваше величество отпустило вас, что же вы так себя ведете".

Ань Чжэн проигнорировал его, встал и подошел к Святому Императору. Маленький ****

немного неохотно сказал: "Ты понимаешь правила? Я проповедую, разве ты не знаешь... не знаешь Шэна?".

Может быть, он слишком нервничал, может быть, он слишком сильно хотел действовать. Когда я видел Су Рухая, режиссера в прошлом, он думал, что это как фигура в небе, он был спокоен и энергичен. Он тоже хотел стать таким человеком. Позже Вэнь Энь также стала его целью. Поскольку он уже стал евнухом, то, конечно же, он должен был стать евнухом такого типа. По его мнению, это **** с большой силой.

Стоя вдалеке, Чэнь Вунуо отчетливо слушал и видел агрессивного маленького евнуха, и вдруг он понял, насколько хорошо в гареме правит император Тайцзу. Хотя эти евнухи были скромными, они жили во дворце круглый год, и люди и вещи, с которыми они сталкивались, были выше, чем снаружи. Это делало их более высокомерными и надменными, в то же время они были физически неполноценными и ущербными.

Ань Чжэн все еще игнорировал маленького ****, прошел перед Чэнь Унуо и слегка одергивал себя: "Вижу ваше величество".

Чэнь Унуо улыбнулся: "Ты беспартийный, тебе не нужно обращать внимание на столько правил".

Ань Чжэн: "А где еще снаружи? У вашего величества есть чайная плантация, из-за которой я вернулся, да еще и закрылся в доме."

Чэнь Унуо: "Похоже, вы весьма недовольны".

Ань Чжэн: "Главная причина - не даю денег".

Чэнь Унуо: "Вам не хватает денег?".

Ань Чжэн: "Не хватает".

Чэнь Унуо сказал: "Богатство, которое у тебя в руках, не может сравниться с большой семьей. Я знаю твой талант и способности в оценке сокровищ. После того как ты приехал в Дакси, ты продал несколько вещей. Они не стоят такой цены. Теперь ты говоришь мне, что тебе не хватает денег, и я действительно не знаю, откуда у тебя запах меди. "

Ань Чжэн: "Деньги не воняют, я просто люблю деньги".

Чэнь Унуо вздохнул: "Если ты хочешь, чтобы я так смотрел на тебя свысока и считал тебя просто посредственностью, то ты ошибаешься. Я использовал тысячи людей, и у всех видов людей были Если ты действительно просто жаден до денег, я дам их тебе. Но... я даю их, но за это нужно платить.

Деньги, которые вы зарабатываете сами, находятся в вашем распоряжении, и вам не нужно о них беспокоиться, но то, что я даю, - это деньги на жизнь. . "

Шаги Ань Чжэна, казалось, вздрогнули.

Чэнь Унуо немного сожалел о реакции Ань Чжэна. Он чувствовал, что Чэнь Люси не так хороша, как он думал. Рынок был немного ровнее. В конце концов, он не был Фанчжэном. Фанчжэн был таким человеком. Есть только один... Этот разговор немного безвкусен, потому

что слова Ань Чжэна не оставляют денег. Чэнь Унуо вдруг почувствовал, что ему не стоит приходить. Когда он придет, некоторые хорошие вещи исчезнут.

Двое молча шли дальше, а Ань Чжэн, казалось, обернулся и неловко огляделся по сторонам. Чэнь Унуо посмотрел на претенциозную реакцию Ань Чжэна и вдруг почувствовал в сердце отвращение.

"Я ухожу".

Чэнь Вунуо махнул рукой: "Возвращайся".

Ань Чжэн почувствовал облегчение в сердце и, наконец, не позволил величеству императору разглядеть себя слишком подробно. Он играет другого человека под веками Чэнь Унуо, неужели это так сложно?

Пройдя несколько шагов, Чэнь Вунуо вдруг о чем-то задумался, а затем рассмеялся.

Рассмеявшись, он пошел прочь.

Ань Чжэн был потрясен... в конце концов, он не обманывал.

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2195420>